

Татьяна Вадимовна Еременко

доктор педагогических наук,
профессор Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия;
e-mail: t.ereenko@365.rsu.edu.ru

Актуальные вопросы формирования академической этики студентов в процессе работы с информацией: по материалам экспертного опроса

УДК: 378+174

DOI: 10.24412/2079-0910-2021-3-152-170

Представлены результаты изучения спектра мнений преподавателей и ИКТ-специалистов вузов относительно того, как через работу с информацией формируется академическая этика современных студентов и какие актуальные вопросы встают при этом перед вузовским сообществом. Данные собраны в апреле–мае 2020 г. методом экспертного опроса, в котором приняли участие 29 респондентов, аффилированных с 17 организациями из 9 городов России. Анализ ответов экспертов показал, что они развернуто трактуют понятие академической добросовестности студентов в контексте работы последних с информацией; констатируют недостаточный уровень качества работы с информацией, который обуславливает нарушения норм академической этики; согласны с тем, что формирование академической этики студентов является зоной совместной ответственности администрации вуза, преподавательского сообщества и студентов, однако не имеют единой позиции по распределению долей такой ответственности; принимают хабиитуализацию желательных с точки зрения академической этики действий студентов при работе с информацией как интересный и заслуживающий внимания подход, но с рядом ограничений и условий; считают целесообразным размещение в ЭИОС вуза информационно-справочного модуля «Академическая этика студента»; выделяют ряд проблем, осложняющих формирование академической этики студентов в российских вузах. В целом экспертный опрос свидетельствует, что значимость проблематики академической этики студентов высокоактуальна в глазах преподавателей и ИКТ-специалистов вузов, однако недооценена в организационно-управленческом аспекте развития российской высшей школы.

Ключевые слова: академическая этика, академическая добросовестность, высшее образование, студенты, работа с информацией, экспертный опрос, хабиитуализация, совместная ответственность.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00108 «Педагогическая модель формирования академического этоса студентов в информационно-образовательной среде современного вуза».

© Еременко Т.В., 2021

Автор выражает благодарность респондентам, принявшим участие в экспертном опросе, и своим коллегам — д-ру пед. н., проф. Н.В. Мартишиной и начальнику Центра дистанционного обучения и мониторинга качества образования РГУ имени С.А. Есенина В.А. Фулину за участие в подборе экспертов и проведении опроса.

Введение

В апреле—мае 2020 г. в рамках научного проекта «Педагогическая модель формирования академического этоса студентов в информационно-образовательной среде современного вуза», который реализуется в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина при поддержке РФФИ, был проведен экспертный опрос. Целью являлось изучение спектра мнений преподавателей и ИКТ-специалистов вузов относительно того, как через работу с информацией формируется академическая этика современных студентов и какие актуальные вопросы встают при этом перед вузовским сообществом. В условиях пандемии коронавируса опрос проводился с использованием электронной почты и телефонной связи.

Помимо блока «Информация об эксперте», опрос содержал два тематических блока:

— «Академическая этика студента в работе с информацией: оценка современного состояния»;

— «Академическая этика студента в работе с информацией: возможности формирования».

В целом опрос включал 17 вопросов.

Были привлечены 29 экспертов из 17 российских организаций, в том числе вузов Рязани, Москвы, Нижнего Новгорода, Белгорода, Саранска, Оренбурга, Орла, Самары, Смоленска и Коломны. Такой достаточно широкий географический охват поддержал уровень представительности выборки. Состав экспертов по аффилиации с организацией представлен в таблице 1.

Об опыте экспертов свидетельствуют следующие сведения:

- высокий уровень остепененности: 12 докторов наук (41,4% от общего числа экспертов) и 11 кандидатов наук (37,9% от общего числа экспертов);
- 22 эксперта (75,9% от общего числа экспертов) работают в вузах более 20 лет;
- из 25 научно-педагогических работников 9 человек (36,0%) занимали или занимают в настоящее время должности, связанные с выполнением административных функций в вузе (зав. кафедрами, деканы, директора институтов, проректоры);
- основными сферами деятельности экспертов — ИКТ-специалистов являются организация дистанционного образования, организация и проведение проверки на плагиат, организация тестирования студентов, разработка электронных образовательных ресурсов.

В связи с тем что в проводимом исследовании формирование академической этики студентов анализировалось в процессе их информационной деятельности, в гайд опроса введены вопросы, выполняющие функцию самооценки экспертов. Как подчеркивает А.А. Онипко, «...самооценка должна осуществляться по критериям, входящим в ту зону компетентности специалиста, которая интересует нас как исследователей [Онипко, 2014]. Был включен вопрос о частоте использования экспертами как преподавателями заданий, которые предполагают самостоятельную работу студентов с информацией в библиотеках, ЭИОС, ЭБС, Интернете, архивах

Табл. 1. Состав экспертов по аффилиации с организацией
 Table 1. List of experts based on affiliation with the organization

№ п/п	Наименование организации	Количество экспертов		
		НПР	ИКТ-специалист	итого
1	Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	7	1	8
2	Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина	0	2	2
3	Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева	2	0	2
4	Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова	1	0	1
5	Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань)	4	0	4
6	Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета	1	0	1
7	Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского	0	1	1
8	Оренбургский государственный университет	1	0	1
9	Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева	1	0	1
10	Московский государственный лингвистический университет	1	0	1
11	Московский педагогический государственный университет	1	0	1
12	Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)	1	0	1
13	Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева	1	0	1
14	Белгородский государственный институт искусств и культуры	1	0	1
15	Самарский государственный институт культуры	1	0	1
16	Смоленский государственный институт искусств	1	0	1
17	ИДПО ООО «4Портфолио» (Москва)	1	0	1
	ИТОГО:	25	4	29

и других информационных ресурсах. Ответы на него показали, что такие задания даются экспертами либо «достаточно часто» (60%), либо «очень часто» (40%). Также был введен вопрос об участии экспертов-преподавателей в руководстве научной работой студентов. Эта работа, как известно, предполагает большой объем самостоятельной работы с информационными ресурсами. Ответы выявили высокую степень такого участия: 25 экспертов (100,0%) руководят выпускными квалификационными работами; 24 эксперта (96,0%) имеют опыт руководства студентами, готовящими доклад на научную конференцию, научную статью или научную работу на конкурс; 13 экспертов (52,0%) руководят аспирантами и/или соискателями; 9 экспертов (36,0%) являются руководителями студенческих научных кружков.

В целом состав и характеристики экспертов свидетельствуют об их профессиональной компетентности и квалификации в области высшего образования, что повышает ценность полученных в ходе опроса данных.

Академическая этика студента в работе с информацией: оценка современного состояния

Все эксперты выразили согласие с утверждением о том, что **через работу студентов с информацией ценности и нормы академической этики, с одной стороны, проявляются, а с другой стороны, могут целенаправленно формироваться**. В ряде ответов согласие дополнительно акцентировалось: «безусловно», «согласна полностью», «конечно». Характерны пояснения, данные экспертами в подтверждение такого мнения; приведем несколько примеров:

«Любая студенческая работа (статья, реферат, курсовая, ВКР) является демонстрацией наличия и степени сформированности академической этики. Объемы современных источников информации настолько масштабны, что ее правильный выбор и применение (цитирование) являются одним из бесспорных условий академической этики. Необходимо учить студентов “работать с информацией”. Выработывая привычку этически, а часто и юридически правильно использовать информацию, преподаватель способен формировать у своих подопечных целостную систему ценностей и норм академической этики»;

«...качество и степень оригинальности текста, подготовленного студентом, отражают осознание им таких норм академической этики, как добросовестность и ответственность за результаты своего интеллектуального труда, честность в использовании чужих научных идей»;

«Целенаправленно получая ту или иную информацию на занятиях или работая с различными источниками <...> в условиях вуза, у студентов формируются нормы академической этики, определенные ценности и приоритеты <...> Именно от преподавателя и готовности студента зависит, насколько эти ценности, приоритеты и нормы академической этики будут осмыслены, приняты, сформированы и получают дальнейшее развитие»;

«Привитие классических норм научной деятельности, соблюдение социальных нормативов коммуникативных взаимодействий исследователей и познавательных идеалов и норм невозможно без работы с информационными ресурсами, к которым у современной молодежи открыт широкий доступ. Роль преподавателей в управлении и формировании академической этики студентов особо значима и существенна. Именно руководитель курсовой работы, научно-исследовательской группы закладывает основы академической этики и контролирует ее соблюдение».

Большой интерес представляли ответы экспертов на вопрос о том, **в чем проявляется академическая добросовестность студентов в работе с информацией**. Содержание этого понятия трактовалось ими достаточно широко.

В частности, оцениваемый как добросовестный с позиций вузовской морали студент должен, по мнению экспертов, владеть навыками в сфере академического письма. Перечислялись такие навыки, как: «уметь аналитически читать научные тексты и писать на их основе свой»; выражать «авторскую позицию на основе компаративистского подхода»; «включать основные идеи цитируемых источников

в собственную устную и письменную речь», соблюдать «правила познавательной деятельности, которые студенты реализуют в объяснениях и описаниях, доказательствах и обосновании информации»; «отделять корректную научную аргументацию от некорректной, ненаучной, рассматривать изучаемый материал с различных сторон». Далее, эксперты считают, что достаточный уровень академической добросовестности подразумевает сознательный отказ студентов от академического мошенничества: «честное выполнение работ», «не выдавать информацию из чужих источников за свою», «соблюдать авторские права в сфере интеллектуальной собственности», «честность и самостоятельность в научных исследованиях», «отказ от списывания, плагиата, некачественного выполнения заданий», «умение корректно заимствовать полученную информацию». Также академическая добросовестность студентов в работе с информацией проявляется, как указывают эксперты, в ответственном походе к ее поиску, отбору и использованию: «использование научной литературы, глубина проработки информации»; «качество информационного поиска»; «обязательное использование информации по теме, разрабатываемой ведущими учеными и специалистами отрасли»; «использование валидных источников информации, обращение к первоисточникам»; «тщательный выбор источников информации»; «скрупулезная работа с рекомендуемой литературой, умение отбирать материал по существу вопросов»; «критический отбор и оценка информации»; «умение поиска достоверных и актуальных источников, релевантных запросу, отбор качественных источников». Академическая добросовестность выражается и во владении навыками оформления текста: «уметь оформлять текст в соответствии с академическими нормами», «делать ссылки на авторов и источники информации», «корректно цитировать информационные источники с соблюдением авторских прав», «уметь грамотно оформить ссылки на информацию». Наконец, академическая добросовестность, как подчеркивают эксперты, подразумевает «выполнение и сдачу задания соответственно требованиям к содержанию, оформлению, срокам».

Оценивая **уровень академической добросовестности студентов** по шкале «очень низкий — низкий — пониженный — средний — высокий», более половины экспертов (51,7%) посчитали его средним; 24,1% экспертов квалифицировали этот уровень как пониженный; 17,2% экспертов — как низкий; только 6,9% экспертов — как высокий.

Интересно сопоставить оценку уровня академической добросовестности с данными, полученными при обсуждении вопроса о **качестве работы с информацией, которое демонстрируют сегодняшние студенты**. Здесь более половины экспертов (54,5%) указали, что оно их не удовлетворяет. Остальные разделились поровну: 22,7% экспертов удовлетворены этим качеством, 22,7% экспертов — удовлетворены частично. Из этого следует, что, по мнению экспертов, академическая добросовестность студентов лишь частично коррелирует с качеством их работы с информацией: если на средний и высокий уровень академической добросовестности студентов указывают 58,6% экспертов, то об удовлетворительном качестве их работы с информацией говорят только 22,7% экспертов. Другими словами, в глазах экспертов студент может считаться добросовестным, но при этом не уметь качественно работать с информацией. Возможно, такое расхождение в оценках объясняется широкой трактовкой академической добросовестности как просто старательности и усердия без достижения при этом нужного уровня качества информационной деятельности.

На основе анализа названных экспертами наиболее часто встречающихся недостатков в работе студентов с информацией можно говорить о **нарушении норм, репрезентирующих ценностное содержание академической этики**. Результаты, полученные ранее в ходе нашего исследования [Еременко и др., 2020], привели к выводу о том, что на современном этапе развития российской высшей школы наиболее высокая этическая напряженность наблюдается в поле функционирования таких ценностей академической этики студентов, как честность, уважение и ответственность. Если студент проводит на неприемлемом уровне качества поиск, отбор и переработку информации, то он *нечестен*, так как не верен обязательствам обучающегося; *неуважителен*, так как таким уровнем качества работы с информацией демонстрирует неуважение к преподавателю и неуважение самого себя, не уважает интеллектуальную собственность авторов при неправильном оформлении письменных работ; *безответственен*, так как не прилежен и не исполнитель в достижении полноты и точности при поиске информации; ее отборе в соответствии с поставленной целью и критериями; в переработке информации с целью ее усвоения и изложения; способен намеренно допустить академическое мошенничество и стремится избежать ответственности за последствия таких действий.

По мнению экспертов, к частым нарушениям норм академической этики в работе с информацией относится, **во-первых**, поверхностный поиск информации с ориентацией на первые несколько ссылок в Интернете, без выявления полного спектра источников по теме с использованием авторитетных информационных ресурсов. Примеры высказываний экспертов: *«бездумное использование интернет-источников, причем только первые 3–4 ссылки; на дальнейшие поиски информации у них не хватает терпения»*; *«отсутствие навыков системного подхода к поиску информации, использование интернет-источников сомнительной достоверности»*; *«нет глубины поиска, ограничиваются использованием поисковиков “Яндекс”, “Гугл” и пр., не используют профессиональные отраслевые информационные ресурсы»*; *«большую часть информации студенты скачивают из Интернета без критического осмысления и анализа»*; *«поверхностность, отсутствие желания объемно, с учетом разнообразных мнений и научных подходов рассмотреть проблему»*; *«слабое понимание основ поиска информации в интернете с помощью специальных сервисов <...> не все знают о дополнительных сервисах браузеров, предназначенных для поиска информации»*; *«недостаточно точное соответствие поставленному запросу по подбору информации <...> без углубления в ее суть»*; *«информация берется и обрабатывается из трех первых источников поисковика»*; *«недостаточная глубина поиска, выражающаяся в отсутствии умений строить сложные запросы»*.

Во-вторых, во многих случаях встречается такое нарушение, как низкое качество отбора информации, ее несоответствие теме и цели работы; использование непроверенной, устаревшей, сомнительной информации. Примеры высказываний экспертов: *«применение первой попавшейся информации»*; *«неумение выделять главное, существенное, основное»*; *«использование устаревшей научной литературы»*; *«поверхностность в отборе информации»*; *«отсутствие умений отбирать необходимую литературу»*; *«нет четких ориентиров на фундаментальные источники, учебно-методическую, научную литературу и исследовательскую литературу, авторами которой являются ведущие ученые в данных направлениях <...> часто это те работы, которые представлены в первых строках популярных поисковиков, Википедии, различных студенческих форумах и чатах, банках рефератов и курсовых работ»*.

В-третьих, многочисленны нарушения норм академического письма при подготовке письменных работ, которые проявляются через несамостоятельность и необоснованность мыслей и выводов, бессистемную композицию, несоблюдение требований к научному стилю изложения. Примеры высказываний экспертов: *«не умеют анализировать, не понимают, как нужно писать текст учебной или научной работы»*; *«отсутствие критичности»*; *«недостаточно глубокое осмысление найденной информации»*; *«беспомощность в структуризации материала»*; *«отсутствие аналитического подхода к источникам»*; *«отсутствие попыток систематизации материалов»*; *«пренебрежительное отношение к структурированию, рубрикации и оформлению научного или учебного текста»*; *«после анализа информации не всегда могут сделать выводы»*; *«отсутствие умений <...> осуществлять анализ, сравнение, выделять главное, обобщать, систематизировать, делать выводы; различного рода записи (цитирование, аннотирование, реферирование, конспектирование) <...> наличие ошибок»*; *«неумение аргументированно доказывать свои взгляды, отсутствие способностей верного оценивания информации, нежелание ценить и анализировать чужие мысли»*; *«не умеют анализировать и делать выводы»*.

В-четвертых, широко распространены нарушения норм академической этики при оформлении библиографических ссылок и цитирования. Примеры высказываний экспертов: *«переписывание ссылок»*; *«список не совпадает со ссылками»*; *«ошибки в библиографическом описании документов»*; *«часто игнорируют ссылки на используемые источники»*; *«некорректное цитирование, использование недостоверных источников»*; *«цитирование без ссылки на первоисточники в библиографии»*; *«отсутствие цитирования»*; *«не делают ссылки, нарушают этику цитирования»*; *«не признают гости, в частности, ГОСТ Р 7.0.5-2008»*.

В-пятых, эксперты указывают на применение способов прямого академического мошенничества, к которым относятся плагиат, списывание, использование неразрешенной помощи, фальсификация и фабрикация информации. Примеры высказываний: *«копирование материалов из одной работы в другую, из одной статьи — в другую под разными фамилиями»*; *«студенты списывают»*; *«бездумное заимствование»*, *«переадресовка своих функций поисковой деятельности на платные сервис-услуги при написании научно-творческих работ»*; *«копируют информацию не думая, не читая, не глядя»*; *«приводят цитаты без кавычек, чужие методики, графики, диаграммы выдают за свои»*; *«в курсовых работах в перечне использованной литературы ставят много источников информации, а на самом деле используют 1/3 часть от заявленного»*; *«приводят фиктивные, придуманные результаты»*, *«представление курсовой/дипломной работы, полностью взятой из Интернета»*; *«презентация чужого материала как своего»*; *«подделка данных (дописывание, вписывание, исправление) при выполнении исследования»*; *«компиляция чужих материалов и попытка выдать их за оригинальный текст»*; *«применение программно-технических средств для обработки текстов с целью “обмана” системы проверки на наличие плагиата»*; *«использование в научных работах некорректных заимствований текста»*; *«плагиат, нечестность (например, при подготовке магистерских диссертаций для повышения оригинальности — замена букв цифрами), безответственность; многочисленные ошибки; стремление идти легким путем — не самостоятельно выполнить работу, а покупать ее»*.

В ходе опроса экспертам был задан вопрос о том, отмечают ли они какие-то изменения в работе студентов с информацией в последние годы. Ярко выраженных осо-

бенностей выделено не было; полученные ответы в целом подтвердили наблюдающийся уже с начала XXI в. тренд на использование Интернета как единственного информационного источника, с ориентацией на «легкий» контент типа Википедии. Примеры высказываний экспертов: *«Студенты практически перестали использовать персонифицированные источники и справочно-энциклопедическую литературу, имеющую научный авторитет. Основным, а зачастую и единственным источником информации становится интернет»; «почти вся информация — из сетевых источников, ориентируются на источники, имеющие сетевые аналоги, а не на печатные»; «студенты преимущественно используют интернет для поиска информации, использование интернет ресурсов в обучении формирует у студентов так называемое клиповое мышление», «интернет-зависимость», «все больше и больше студентов постоянно использует Интернет-источники; меньшая их часть работает с печатными источниками, отбирает и анализирует их»; «отсутствие желания работать в библиотеках, в том числе в электронных»; «основным источником получения информации у студентов являются информационные ресурсы сети интернет. Наблюдается ограниченное использование библиотечных ресурсов, на посещение которых требуется дополнительное время»; «все меньше студентов знают, что такое библиотека»; «использование непроверенных источников, например, Википедия».*

Академическая этика студента в работе с информацией: возможности формирования

Подавляющее большинство экспертов (96,6%) согласны с тем, что **за формирование академической этики студентов в работе с информацией должны нести совместную ответственность администрация вуза, преподавательское сообщество в лице кафедр и факультетов, каждый отдельный преподаватель и сами студенты.** Только один эксперт считает, что «формирование собственной академической этики — это личная ответственность студента». Однако в пояснениях к своему ответу он возлагает и на администрацию, и на преподавателей очень серьезные задачи, т. е., по сути, также рассматривает их как акторов совместной ответственности: *«Отбор и систематизация норм и правил, следование которым обязательно в рамках образовательной организации, а также изложение их в виде документа, свода этических норм, кодекса или положения об этике — задача администрации. Доведение этого документа до студентов, разъяснение и создание условий для его выполнения студентами — задача преподавателя».*

В ходе опроса экспертам было предложено распределить доли совместной ответственности с использованием приведенной ниже таблицы 2.

Из 29 экспертов таблицу заполнили 28. Результаты представлены в таблице 3.

Как видим из среднеарифметических значений, эксперты наделяют максимальной долей ответственности студентов — 33,4%. На преподавателей возлагается объем ответственности в 25,3%. Далее идет ответственность кафедр в размере 12,6%. Масштаб ответственности администрации вуза, согласно экспертному мнению, равен 11,0%. Величина ответственности факультетов — 9,0%. Минимальная доля ответственности у иных структур вуза (8,7%); среди последних эксперты чаще всего называют вузовскую библиотеку, студенческое научное общество и центр дистанционного образования.

Доля ответственности (в %)	Актеры совместной ответственности					
	администрация	факультет	кафедра	преподаватель	студент	др. структуры
11–20	15, 15, 15, 20, 20, 20, 20	15, 15, 20, 20, 20, 20	15, 15, 15, 15, 20, 20, 20, 20, 20, 20	15, 20, 20, 20, 20, 20, 20, 20, 20, 20, 20, 20	20, 20, 20, 20, 20, 20, 20	15, 15, 15, 15, 15, 20
21–30	30	–	30	25, 25, 25, 30, 30, 30	25, 25, 25, 30	25
31–40	–	–	–	40, 40, 40, 40	35, 35, 40, 40, 40	–
41 и более	–	–	–	80	50, 50, 50, 50, 50, 50, 70	–
Итого	11,0%	9,0%	12,6%	25,3%	33,4%	8,7%

Однако насколько близки позиции экспертов при распределении долей ответственности за формирование академической этики студентов и действительно ли среднеарифметические значения дают объективную картину мнений экспертного сообщества?

Для ответа на эти вопросы колебание динамических рядов было проанализировано с помощью методов математической статистики, чтобы дать характеристику варьирования, т. е. расположения значений элементов совокупности вокруг среднего значения. Это позволило оценить однородность совокупности и, соответственно, степень сформированности позиций экспертов, их «единодушие» в оценке долей совместной ответственности.

Для этого сначала было рассчитано среднее квадратическое (или стандартное) отклонение (σ)

$$\sigma = (X_{i_{\max}} - X_{i_{\min}}) : K,$$

где $X_{i_{\max}}$ — наибольшее значение показателя; $X_{i_{\min}}$ — наименьшее значение показателя; K — табличный коэффициент. Значение K взято из таблицы, приведенной в электронном издании о математико-статистической обработке материалов научной и методической деятельности [Щербак, 2007]. Для числа измерений (в нашем случае это 28, по количеству экспертов) $K = 4,03$. Тогда для динамического ряда «администрация» $\sigma = (30 - 2) : 4,03 = 6,95$; «факультет»: $\sigma = (20 - 0) : 4,03 = 4,96$; «кафедра»: $\sigma = (30 - 0) : 4,03 = 7,44$; «преподаватель»: $\sigma = (80 - 10) : 4,03 = 17,37$; «студент»: $\sigma = (70 - 4) : 4,03 = 16,38$; «иные структуры»: $\sigma = (25 - 0) : 4,03 = 6,20$.

Далее был рассчитан коэффициент вариации (V , в %), т. е. отношение среднего квадратического (стандартного) отклонения к среднему арифметическому:

$$V = \sigma : \bar{X} \times 100\%,$$

где σ — среднее квадратическое (или стандартное) отклонение, \bar{X} — среднее арифметическое.

Для динамического ряда «администрация» $V = 6,95 : 11,0 \times 100\% = 63,18\%$. Аналогично произведены расчеты для динамических рядов «факультет»: $V = 4,96 : 9,0 \times 100\% = 55,11\%$; «кафедра»: $V = 7,44 : 12,6 \times 100\% = 59,05\%$; «преподаватель»: $V = 17,37 : 25,3 \times 100\% = 68,66\%$; «студент»: $V = 16,38 : 33,4 \times 100\% = 49,04\%$; «иные структуры»: $V = 6,20 : 8,7 \times 100\% = 71,26\%$.

Чем больше коэффициент вариации, тем менее однородна совокупность. В границах проводимого нами анализа неоднородность означает разброс мнений экспертов по вопросу о распределении совместной ответственности за формирование академической этики студентов. Считается, что при $V = 0-30\%$ совокупность является однородной; при $V = 30-50\%$ — переходной; при $V = 50-100\%$ — неоднородной [Шербак, 2007]. Полученные нами значения коэффициентов вариации дают основания утверждать, что с определенной степенью доверия можно опираться только на среднеарифметическое значение доли ответственности, возлагаемой на студентов (коэффициент вариации 49,04%, т. е. совокупность является переходной). Все остальные среднеарифметические значения долей ответственности не отражают объективной картины, т. к. разброс мнений экспертов слишком велик и, соответственно, их позиция не сформировалась как согласованная (коэффициенты вариации выше 50%).

В контексте обсуждения совместной ответственности за формирование академической этики студентов в опрос был введен вопрос о **возможностях студенческих организаций**. Целесообразность его включения опиралась на изучение опыта зарубежных, в частности американских, университетов, где студенческое сообщество выступает как влиятельный актер, располагающий значительными возможностями для участия в процессе поддержания академических норм. Так, в Совете чести Гарварда из 24 членов с правом голоса половину составляют студенты¹; они участвуют в обсуждении и принятии решений по делам, связанным с нарушениями студентами Кодекса чести Гарварда — документа, постулирующего ценности академической этики. О масштабах и серьезности таких решений дают представление ежегодные отчеты Совета чести. Так, в отчете за 2018–2019 уч. г. [Harvard College Honor Council Annual Report, 2019] указывается, что за этот период Советом чести было рассмотрено 64 дела. Из них по 14 делам (21,9%) принято решение об исключении студентов; по 17 делам (26,6%) назначен испытательный срок; по 14 делам (21,9%) сделано предостережение; по 7 делам (10,9%) преподавателям дисциплин, в ходе изучения которых допущены нарушения, даны рекомендации применить к студентам «местные санкции» (к примеру, это доработка задания без получения за это баллов, снижение оценки, незачет за задание и т. п.). Помимо студентов с правом голоса, особое место в работе Совета чести занимают студенты-волонтеры по вопросам академической честности; их список из 14 человек размещен на сайте Совета чести Гарварда². Они являются представителями Совета чести и по желанию студентов, чьи дела проверяются Советом, могут консультировать их по процедурным вопросам.

¹ Voting Members / Harvard College Honor Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://honorcouncil.fas.harvard.edu/voting-members> (дата обращения 10.10.2020).

² 2019–20 SAIFs / Harvard College Honor Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://honorcouncil.fas.harvard.edu/current-saifs> (дата обращения 10.10.2020).

Развернутый анализ мнений, высказанных в ходе экспертного запроса по вопросу о возможностях студенческих организаций в формировании академической этики студентов, сделан одним из исполнителей нашего проекта, профессором Н.В. Мартишиной [Мартишина, 2020]. Основной вывод заключается в том, что, как считают большинство опрошенных экспертов, потенциал студенческих организаций в формировании академической этики студентов российских вузов присутствует, но до настоящего времени реализуется в малой степени. Наиболее перспективной экспертам представляется деятельность студенческих научных обществ, хотя 11 человек (37,9% от общего числа экспертов) признались, что им неизвестны примеры подобной работы, а остальные писали о единичных случаях такой деятельности. Что характерно, среди высказываний экспертов были и такие, в которых возможности студенческих организаций в формировании ценностей академической этики полностью отрицались: *«Не их вопросы. Они роли не играют, у них другие задачи»; «Я не думаю, что студенческие организации являются тем инструментом, который стоит задействовать»*. Если вспомнить о том, что ранее эксперты наделили максимальной ответственностью именно студентов, то можно говорить о том, что в глазах российского вузовского сообщества в контексте обеспечения норм академической этики студенты рассматриваются скорее атомизированно, нежели в сплочении на уровне организованных структур. Доверие экспертов к российским студенческим организациям в деле формирования академической этики невысоко, в отличие от западных университетов; большинство экспертов не рассматривают такие организации как потенциально сильных акторов, испытывают сомнения в их компетентности и возможностях положительного влияния в данном комплексе вопросов.

При разработке педагогической модели формирования академического этоса студентов методологическое значение для авторов реализуемого исследовательского проекта имеют положения теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер и др., 1995], на базе которых выделяются основные этапы конструирования педагогической реальности для объективации в вузовской среде социального института академической морали. Первым этапом становления в вузе академической морали выступает хабитуализация, т. е. превращение желательных с позиций академической этики действий студентов в привычку в результате многократного повторения. Ожидаемым результатом хабитуализации является установление желательных действий как эталонных для студентов конкретного вуза, как примеров для подражания.

В связи с вышесказанным экспертам для обсуждения был предложен вопрос о том, **считают ли они эффективным с точки зрения хабитуализации при разработке заданий для студентов, предполагающих работу по поиску и отбору информации, четко устанавливать конкретные требования к использованию информационных ресурсов.** Для пояснения вопроса был приведен, в частности, такой пример: *«при задании по написанию реферата студент должен использовать не менее 10 статей из научных журналов за последние 5 лет, не менее 3 монографий за последние 10 лет, не менее 5 вузовских учебников за последние 10 лет»*.

Вопрос вызвал достаточно противоречивые реакции, от неприятия (*«я против четких ограничений в количественном выражении, качество зависит от темы и ее разработанности»*) до безоговорочного согласия (*«это эффективно и обязательно, если преподаватель заинтересован в получении желаемого результата от студентов»; «очевидно — да, иначе — откуда студенты об этом узнают, как у них эта самая*

“хабитуализация” сформируется, если нормативов не будет???»; «эффективно и необходимо»). Большая часть экспертов были осторожны в своих оценках, принимая хабитуализацию через детализацию требований к использованию информационных ресурсов, с оговорками и на определенных условиях: *«на первых этапах, да, нужно, чтобы сформировались умения»; «я не совсем согласна <...> требования без целенаправленной предварительной работы малоэффективны <...> не на любой дисциплине можно поставить такие задачи»; «зависит от характера задания, в каких-то заданиях это оправданно»; «согласна, но, думаю, современные студенты с трудом переносят натаскивание, многократные повторения типичных действий»; «согласен при сформированности эмоциональной и познавательной сфер студента»; «такие ограничения должны учитывать специфику изучаемого курса: например, историки будут резко против ограничений отбора информации хронологическими рамками»; «магистрантам нужно давать такие задания обязательно, а вот студентам-бакалаврам не стоит».*

Рассуждая о целесообразности количественных требований к использованию информационных источников, несколько экспертов указали на очень важный, но, к сожалению, редко поднимаемый вопрос о действительно продуманном расчете объемов самостоятельной работы студентов, а не просто механическом делении часов трудоемкости дисциплин на самостоятельные и аудиторские в учебных планах. Приведем такие высказывания экспертов: *«...но только если пожелания преподавателя соотношены с возможностями студентов. К сожалению, большинство преподавателей не интересуется степенью загруженности обучающихся и вообще реальностью выполнения их заданий на внеаудиторную самостоятельную работу за установленный ими срок»; «...следует соблюдать соразмерность планки задания и наличия у студента условий для его выполнения».* Один из экспертов сделал расчет трудоемкости работы студента по написанию реферата на основе примера хабитуализации, включенного в наш опрос, и вывел, что при таких требованиях *«это очень большой объем работы. Реферат можно написать быстрее и проще. В лучшем случае вы получите реферат, написанный студентом с использованием совсем других ресурсов и в других количествах, к которому будет сфабрикован тот список литературы, который вы требуете. В худшем случае вы получите реферат, скачанный из интернета».*

Представляется, что анализ позиций экспертов убеждает, что хабитуализация — это, как высказался один из экспертов, «подход интересный и заслуживающий внимания», но требующий системного и продуманного отношения, выработки единства требований к работе с информацией и согласованной политики в масштабах вуза в целом.

Далее экспертам был предложен вопрос, продолжающий обсуждение темы хабитуализации: **«Если Вы считаете такой подход эффективным, кто должен устанавливать эти требования: сам преподаватель, кафедра, иная структура?»**. В своих ответах чаще всего эксперты возлагали эту ответственность на преподавателя (58,3% полученных ответов). Кафедра была названа в 20,8% ответов. Отдельные эксперты также указали на специалистов учебно-методического управления, аттестационную комиссию и информационно-библиографический отдел вузовской библиотеки. В 16,6% ответов предлагался подход, который задействовал сразу несколько уровней. Примеры таких высказываний: *«общие рамочные требования могут быть установлены для всего вуза структурами, координирующими учебную и научную деятельность <...> дальнейшая их конкретизация осуществляется в рамках кафедры с учетом требований, предписанных руководящими документами по использованию научной и*

учебной литературы в соответствии с научными отраслями знаний, и доводится преподавателями до студентов»; «администрация вуза, а деканат и кафедра дублируют на сайте и в выдаваемых студенту инструкциях и рекомендациях». Важно отметить, что экспертами вновь подчеркивалась необходимость единства требований в масштабах вуза: «какая бы структура ни устанавливала эти требования, главное, чтобы студенты не сталкивались с разночтениями»; «самое главное — единство требований <...> на протяжении всего процесса обучения».

Несколькими экспертами были предложены **формы хабиитуализации желательных с точки зрения академической этики действий студентов при работе с информацией**. Прочитируем, в частности, следующие: «*требование для студентов использовать в ходе работы с информацией материалы научных статей преподавателей вуза, особенно из научных изданий, входящих в перечень ВАК, с обязательными ссылками на них, что обеспечит формирование у студентов представления о направлениях научной деятельности в вузе и будет способствовать возможному дальнейшему их привлечению к ней*»; «*больше давать заданий, связанных с цитированием, нахождением, анализом и правильным оформлением источников*»; «*давать чаще рецензировать статьи из научных журналов: 1) вырабатывается навык работы с научной литературой высокого класса; 2) оттачивается мастерство говорить научным языком; 3) студенты с удивлением узнают о журналах, о которых даже и не подозревали*»; «*закреплять использование именно научной литературы, культуру ссылок, правильное оформление прямого цитирования*».

В связи с тем, что для апробации на практике педагогической модели формирования академического этоса студентов в проекте планируется размещение в ЭИОС РГУ имени С.А. Есенина **информационно-справочного модуля «Академическая этика студента»**, экспертам было предложено высказаться о целесообразности разработки такого ресурса. Предполагалось, что в составе этого модуля будут созданы тематические мини-справочники, ориентированные на чаще всего возникающие у студентов вопросы в ходе взаимодействия с информацией; тесты для студентов для определения их уровня информационной культуры; глоссарий «Академическая этика студента» с определениями основных понятий и терминов; форум для асинхронного взаимодействия студентов и преподавателей, в рамках которого могут обсуждаться вопросы и кейсы в сфере академической этики; перечень рекомендуемых интернет-ресурсов, включая сервисы проверки документов на наличие некорректных заимствований. Подавляющее большинство (96,6%) экспертов посчитали разработку такого модуля полезным, отмечая, в частности, что «*в современных образовательных реалиях такая информация в ЭИОС вуза просто необходима*». 3,4% от числа экспертов не увидели пользы в создании подобного модуля, указав, что «*кому нужно, сам найдет все эти ресурсы, а кому это не интересно, не будет пользоваться этими материалами*». Одним из экспертов были высказаны сомнения в целесообразности включения в модуль глоссария терминов и форума.

В продолжение обсуждения **содержательного наполнения модуля «Академическая этика студента»** ряд экспертов дали предложения по тому, какие еще материалы могут войти в состав модуля. Это, в частности, темы: «*Основы поиска информации в Интернете*», «*Актуальные ГОСТы по оформлению научных работ и библиографических списков*», «*Методические рекомендации по работе с международными научными базами*», «*Ссылки на вебинары, посвященные работе с РИНЦ и системой «Антиплагиат»*», «*Методические рекомендации по оформлению работ*», «*Вузов-*

ский этикет», «Примеры библиографических описаний», «Виды научной литературы», «Что такое академическое письмо», «Научная новизна».

В завершение опроса экспертам было предложено изложить их точки зрения по вопросу «**Какие препятствия и проблемы осложняют формирование академической этики студентов в российских вузах?**». Высказанные позиции могут быть сгруппированы по трем пунктам: 1) проблемы системы российского высшего образования в целом, 2) проблемы студентов, 3) проблемы преподавателей.

В качестве системных эксперты назвали следующие проблемы:

- недооцененность и неосознанность значимости проблемы академической этики студентов в российском высшем образовании, вплоть до неприятия и отторжения этого комплекса вопросов; как следствие, отсутствие стратегии развития академической этики студентов;
- борьба за контингент студентов в большинстве вузов, особенно региональных; это означает, что невозможность отчислить студентов заставляет вузы мириться с их низким уровнем академической этики (пример характерной реплики: *«подушевое финансирование лишает инструментов воздействия на студента»*);
- несогласованность действий отдельных вузовских подразделений в воспитании академической этики студентов;
- отсутствие разработанных общих требований к соблюдению академических норм, единых в масштабах вуза;
- перегруженность студентов при отсутствии квалифицированного учета и структурирования их самостоятельной работы.

Формирование академической этики осложняется, как считают эксперты, некоторыми особенностями и качествами самих студентов, в частности:

- инфантильностью;
- низкой мотивацией к обучению у многих студентов;
- отсутствием у большинства обучающихся базовых компетенций в области самообразования и самоорганизации своего труда;
- низким уровнем ответственности.

К проблемам преподавателей экспертами были отнесены:

- низкий уровень информационной культуры и/или академической этики самих преподавателей;
- их чрезмерная загруженность, которая ведет к снижению планки требований сначала к себе, а затем и к студентам (показательно высказывание *«недобросовестность студентов всегда простирается до границ, установленных преподавателем»*).

Выводы

Обобщая результаты изучения материалов экспертного опроса, сделаем основные выводы.

1. Все эксперты разделяют утверждение, что через работу студентов с информацией ценности и нормы академической этики, с одной стороны, проявляются, а с другой стороны, могут целенаправленно формироваться.

2. Содержание понятия «академическая добросовестность студентов в работе с информацией» эксперты трактуют достаточно широко. По их мнению, оно включа-

ет: владение навыками академического письма; сознательный отказ от академического мошенничества; ответственный поход к поиску, отбору и использованию информации; умение оформить письменную работу в соответствии с академическими нормами; соблюдение требований к содержанию, оформлению и срокам представления заданий. 6,9% экспертов оценивают уровень академической добросовестности современных российских студентов как высокий, 51,7% экспертов считают его средним, 24,1% экспертов определяют этот уровень как пониженный, 17,2% экспертов — как низкий.

3. Более чем половину экспертов (54,5%) не удовлетворяет качество работы с информацией, которое демонстрируют сегодняшние студенты. Наиболее часто встречающиеся недостатки в работе студентов с информацией, на которые указывают эксперты, свидетельствуют о нарушении норм академической этики в поле ценностей честности, уважения и ответственности. К ним относятся:

- поверхностный, неглубокий поиск информации, с ориентацией на первые несколько ссылок в Интернете, без выявления полного спектра источников по теме с использованием авторитетных информационных ресурсов;
- низкое качество отбора информации, ее несоответствие теме и цели работы; использование непроверенной, устаревшей, сомнительной информации;
- нарушения норм академического письма при подготовке письменных работ, которые проявляются через несамостоятельность и необоснованность мыслей и выводов, бессистемную композицию, несоблюдение требований к научному стилю изложения;
- нарушения норм академической этики при оформлении библиографических ссылок и цитирования;
- применение способов академического мошенничества.

4. Эксперты не отмечают ярко выраженных изменений в работе студентов с информацией в последние годы, указывая на наблюдающийся уже с начала XXI в. тренд на использование Интернета как единственного информационного источника, с ориентацией на «легкий» контент типа Википедии.

5. Подавляющее большинство экспертов (96,6%) согласны с тем, что за формирование академической этики студентов в работе с информацией должны нести совместную ответственность администрация вуза, преподавательское сообщество в лице кафедр и факультетов, каждый отдельный преподаватель и сами студенты. В то же время распределение экспертами долей ответственности между этими акторами, проанализированное с помощью методов математической статистики, показывает, что разброс мнений экспертов слишком велик. С определенной степенью доверия можно опираться только на значение доли ответственности, возлагаемой на студентов (33,4%).

6. В отличие от практики западных вузовских сообществ, отечественные эксперты в контексте обеспечения норм академической этики рассматривают студентов скорее атомизированно, нежели в сплочении на уровне организованных структур. Их доверие к российским студенческим организациям в деле формирования академической этики невысоко и, теоретически признавая их потенциал, большинство экспертов испытывают сомнения в их компетентности.

7. Относительно хабиитуализации желательных с точки зрения академической этики действий студентов при работе с информацией через установление конкретных требований к использованию определенных видов и количества информацион-

ных источников при выполнении заданий большинство экспертов высказываются осторожно, принимая хабиитуализацию на определенных условиях и с ограничениями, накладываемыми спецификой изучаемых дисциплин. Ими отмечается, что это интересный и заслуживающий внимания подход, требующий системного и продуманного отношения, выработки единства требований к работе с информацией и согласованной политики в масштабах вуза в целом при опоре на продуманный расчет объемов самостоятельной работы студентов. Требования к использованию определенных видов и количества информационных источников при выполнении заданий, как считают большинство экспертов (58,3%), должны устанавливать преподаватели.

8. Эксперты считают целесообразным размещение в ЭИОС вуза информационно-справочного модуля «Академическая этика студента», отмечая его полезность и востребованность, и высказывают ряд предложений по содержательному наполнению модуля.

9. По мнению экспертов, формирование академической этики студентов в российских вузах осложняется комплексом проблем. Указывается, что значимость академической этики студентов в российском высшем образовании недооценена и не подкреплена продуманной, согласованной стратегией. Препятствиями также служат: характерная для многих вузов борьба за контингент студентов, лишаящая вузы инструментов борьбы с академическими нарушениями; перегруженность и студентов, и преподавателей; низкая мотивация к обучению и слабая ответственность ряда студентов при отсутствии навыков самообразования и самоорганизации; недостаточный уровень информационной культуры и академической этики самих преподавателей.

В целом экспертный опрос свидетельствует, что значимость проблематики академической этики студентов высокоактуальна в глазах преподавателей и ИКТ-специалистов вузов; преподаватели ощущают себя ответственными за культивирование и соблюдение студентами норм академической этики в работе с информацией. В то же время материалы опроса показывают, что в организационно-управленческом аспекте решение этого комплекса вопросов не является приоритетом развития российской высшей школы, и важность формирования ценностей и норм академической этики студентов не поддерживается взвешенной и обдуманной стратегией.

Литература

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Московский филос. фонд, 1995. 322 с.

Еременко Т.В., Мартишина Н.В. Ценностные ориентации информационного поведения российских студентов в аспекте академической этики (по материалам фокус-групп) // Педагогика. 2020. № 2. С. 75–84.

Мартишина Н.В. Студенты как акторы совместной ответственности при формировании академической этики в вузе (по материалам экспертного опроса) // Приоритеты и ценности воспитания и развития личности в современном социуме: материалы всероссийской научно-практической онлайн-конференции, 29–30 окт. 2020 г., Рязань: Ряз. Гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2020. С. 89–92.

Онишко А.А. Проблемы получения экспертной информации в социологических исследованиях [Электронный ресурс] // Дискуссия. 2014. № 6 (47). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-polucheniya-ekspertnoy-informatsii-v-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 09.10.2020).

Щербак А.П. Математико-статистическая обработка материалов научной и методической деятельности [Электронный ресурс]. Рыбинск: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2007. Режим доступа: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/met90.html> (дата обращения: 09.10.2020).

Harvard College Honor Council Annual Report 2018–19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://honorcouncil.fas.harvard.edu/files/honorcouncil/files/_annual_report_18-19_final_12.4.19.pdf (дата обращения: 09.10.2020).

Topical Issues of the Formation of Students' Academic Ethics in the Process of Working with Information: Based on the Materials of an Expert Survey

TAT'YANA V. EREMENKO

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia;
e-mail: t.erenko@365.rsu.edu.ru

The article presents the results of studying the spectrum of opinions of the faculty and ICT specialists of the universities on how the academic ethics of modern students is formed through their work with information and what topical issues arise in this case before the university community. The data were collected in April–May 2020 by the method of an expert survey. The survey involved 29 respondents affiliated with 17 organizations from 9 cities of Russia. Analysis of the experts' answers led to the following conclusions. Experts in detail interpret the concept of academic conscientiousness of students in the context of the work with information. They state the insufficient level of quality of work with information, which leads to violations of the norms of academic ethics. Experts agree that the formation of students' academic ethics is an area of joint responsibility of the university administration, the teaching community and students, but they do not have a common position on the distribution of the shares of such responsibility. Assessing the habitualization of students' actions desirable from the point of view of academic ethics when working with information as an interesting and noteworthy approach, experts put forward a number of restrictions and conditions. They consider it expedient to place the information and reference module "Student Academic Ethics" in the digital environment of the university. Experts point to a number of problems complicating the formation of academic ethics of students in Russian universities. In general, the expert survey shows that the importance of the problems of academic ethics of students is highly relevant in the eyes of the faculty and ICT specialists of universities but is underestimated in the organizational and managerial aspect of the development of Russian higher education.

Keywords: academic ethics, academic integrity, higher education, students, working with information, expert survey, habitualization, shared responsibility.

Acknowledgments

The research was carried out with support from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research grant No. 19-013-00108 «Pedagogical Model of Formation of the Academic Ethos of Students in the Information Educational Environment of Modern University».

The author thanks the reviewers who took part in the expert survey, and her colleagues — Doctor of Pedagogy, Professor N.V. Martishina and the head of the Center for Distance Learning and Monitoring the Quality of Education of Ryazan State University named after S.A. Yesenin V.A. Fulin for participating in the selection of experts and conducting the survey.

References

Berger, P., Lukman, T. (1995). *Sotsia'noye konstruirovaniye real'nosti* [Social construction of reality]. Moskva: Moskovskiy filosofskiy fond (in Russian).

Eremenko, T.V., Martishina, N.V. (2020). Tsennostnyye orientatsii informatsionnogo povedeniya rossiyskikh studentov v aspekte akademicheskoy etiki (po materialam fokus-grupp) [Value orientations of informational behavior of Russian students in the aspect of academic ethics (on the data of focus groups)]. *Pedagogika*, no. 2, 75–84 (in Russian).

Harvard College Honor Council Annual Report 2018–19 (2019, April 4). Available at: https://honorcouncil.fas.harvard.edu/files/honorcouncil/files/_annual_report_18-19_final_12.4.19.pdf (date accessed: 09.10.2020).

Martishina, N.V. (2020). Studenty kak aktory sovmestnoy otvetstvennosti pri formirovani akademicheskoy etiki v vuze (po materialam ekspertnogo oprosa) [Students as actors of joint responsibility in the formation of academic ethics at the university (Based on the materials of an expert survey)], in *Prioritety i tsennosti vospitaniya i razvitiya lichnosti v sovremennom sotsiume* (pp. 89–92). Ryazan': Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina (in Russian).

Onipko, A.A. (2014). Problemy polucheniya ekspertnoy informatsii v sotsiologicheskikh issledovaniyakh [Problems of obtaining expert information in sociological research], *Diskussiya*, no. 6 (47). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-polucheniya-ekspertnoy-informatsii-v-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (date accessed: 09.10.2020) (in Russian).

Shcherbak, A.P. (2007). *Matematiko-statisticheskaya obrabotka materialov nauchnoy i metodicheskoy deyael'nosti* [Mathematical and statistical processing of scientific and methodological materials]. Rybinsk. Yaroslav. gos. ped. un-t im. K.D. Ushinskogo. Available at: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met90/met90.html> (date accessed: 09.10.2020) (in Russian).